

Проснувшись рано утром и отмахнувшись от системного сообщения, обычного при пробуждении, я поднялся с футона и потянулся рукой за своим кимоно. Нащупав что-то мягкое, я сразу же разлепил глаза и понял, что попал в шаблонную анимешную ситуацию.

— Ах... — слышался приглушённый стон девушки. Резко повернув голову, я замечаю Серану, одетую в тонкую полупрозрачную чёрную ночнушку, сквозь которую всё видно, и чулки с подвязками. Не спеша убирать руку с груди девушки, я завис. Нет, не от вида обнажённого женского тела, я не настолько ояш, а от того, что я уже в который раз за время житья семьи вампиров у нас, упускаю из виду её неожиданные появления. Если не прислушиваться к ощущениям, я вообще упускаю присутствие Сераны, даже учитывая мой навык наблюдательности и сенсорики. А судя по характеристикам, она не превышает меня даже в человеческом облике и по уровню отстаёт на десяток с лишним. В чём же дело? Может, это вампирская особенность?

— Хм...

— Что-то не так? — тяжело дыша, спросила покрасневшая девушка, совсем не сопротивляясь и не показывая неудобства от того, что я всё ещё держу её за грудь. И тут я положил вторую руку, скользнув пальцем по торчащему бугорку. — А-аа...

— Упругость, форма, объём... Идеально. — с видом великого кинокритика медленно проговорил я, слегка смежив брови. — Одобряю.

Чувствую, со стороны это выглядело убого, хотя какое там, это было прямо как в шаблонном этти гаремнике, но, учитывая мою "харизму", под которой я подразумеваю Ауру Пафоса, или странность самой девушки, мне капнуло аж десять тысяч репутации с ней! Но в этот момент, так же по шаблону, в мою комнату вошла Цурара. Застыв в дверном проёме, она расширенными от удивления и непонимания глазами уставилась на нас с открытым ртом.

Вдруг, сменив на лице удивление на гнев, а потом на уверенность, она тоже начала раздеваться. Не показывая удивления на лице, так как я предполагал подобное развитие событий, я внимательно смотрел с абсолютно спокойным выражением лица на раздевающуюся Юки-онну, которая была настолько красной, что казалось, будто она сейчас загорится. Когда она уже почти развязала свою юкату и скинула с себя одежды, девушка остановилась, стоя ко мне спиной. Резко схватив всё, что она уже успела снять, Цурара с громким рёвом выбежала из комнаты. М-да...

— Что это было? — слегка удивлённо спросила Серана, наклонив голову набок, что выглядело немного комично, учитывая ситуацию.

— Сам бы хотел знать. — поднимаясь проговариваю я. — А ещё бы я хотел знать, что ты забыла у меня в постели? Нет, не подумай, я не против общества прекрасной дамы, даже рад, но такие вот появления... создают подобные неприятные ситуации. — накидывая кимоно под пристальным, словно оценивающим взглядом девушки, сказал я. — В следующий раз лучше заранее договорись с Цураной и Аои.

— Одной меня не хватит? — с интересом спросила вампирша, плавно подходя ближе.

— Именно так. Возможно, даже вас троих мне будет мало. Так что готовьтесь к жарким ночам... — улыбнулся я уголками губ и вышел из комнаты.

Оказавшись в коридоре, я заметил Кэдзёро, моющую полы и маму, которая сидела у стены и протирала посуду, а помогали ей Нато-козу и остальные маленькие аякаши.

— Рикую, сынок, почему Цу-чан выбежала из твоей комнаты вся в слезах?! — полным жажды крови голосом, утробно прорычала мать, скрыв глаза за чёлкой.

— Это я виновата. — появилась за моей спиной Серана, уже одетая в относительно нормальную одежду. — Пойду, извинюсь.

— Это правда? — всё ещё сердясь, спросила мама, когда Серана отошла на некоторое расстояние.

— В каком-то роде, да.

— Ладно... Смотри у меня, обидишь Цу-чан или Змейку-чан... — погрозив мне своим маленьким кулачком, прорычала мама, но после улыбнулась своей привычной улыбкой и села обратно, протирать посуду. — Завтрак на столе. И да, совсем из головы вылетело, тебя ждёт Гьюки-сан.

— Наверное, насчёт тренировок. Ладно, я пошёл. — улыбнувшись, сказал я и направился в столовую.

В столовой меня ожидал привычный запах пряностей и свежесваренного жасминового чая, а также сидящий за столом крупный мужчина с длинными волосами, закрывающими половину лица и сидящая напротив него ламия, наливающая ему чай.

— Рад тебя видеть, Гьюки. — улыбнулся я уголками губ, положив руку на пояс кимоно.

— Молодой господин. — поднявшись поклонился он. — Счастлив видеть вас в добром здравии.

— Хватит, садись уже. — проговорил я, присаживаясь напротив. — Аои-чан, налей мне тоже чаю, хотя нет. Будь добра, принеси нам что-нибудь покрепче. Ты ведь не против, а, Гьюки?

— Раз того желает господин.

— Х-хорошо! — воскликнула девушка и уползла в соседнюю комнату.

— Так зачем ты прибыл?

— У меня скверные новости, господин Рикую. Та деревня — это было только начало, только тень чего-то более крупного.

— Да, старик уже говорил. Кто-то из кланов готовит переворот. Есть предположения, кто это может быть? — в комнату вошла, вернее, вползла Нурэ-онна и поставила на стол несколько бутылочек саке и две рюмки. — Спасибо, Аои, а теперь, не могла бы ты выйти?

— Да, Рикую-сама. — я проводил девушку взглядом и, когда она вышла, перевёл глаза на Гьюки и налил нам. Он сильно кивнул, это было больше похоже на поклон и, осушив рюмку, начал говорить:

— Нет, они работают очень чисто. Нет никаких следов и зацепок, по которым можно было бы связать их с каким-либо кланом. Но у меня есть основания подозревать некоторые кланы.

— И какие именно?

— Клан северного Канто, Абаши-Хэби, эти змеи всегда были не слишком преданны клану Нура и всегда выражали недовольство кланом, однако никогда в открытую не воевали и предпочитали мирное земледелие. Клан Оками, южные волки не любят клан Нура, однако из-за своего главы, который обязан жизнью Первому главе, вынуждены подчиняться нам. И все ближайшие кланы к той деревне. Их довольно много.

— М-да... Задача. И ни деда, ни отца здесь нет. Дед нежится на горячих источниках, а Рихан опять свалил из города под ручку с Ямабуки-сан... Но, думаю, они мало что могли бы мне посоветовать. Особым стратегическим умом оба не отличались. — я погладил подбородок, задумавшись, после чего выпил свою чарку с саке и спросил: — Что ты думаешь?

— Если вы разрешите, я хотел бы сказать своё мнение. — начал он, ещё раз поклонившись. Меня это уже начинает раздражать. — Я бы заслал во все близлежащие к деревне кланы наших людей. Все кланы в Канто до сих пор практикуют принятие в клан сильных ёкаев, так они смогут внедриться.

— План хороший, однако как к этому отнесутся другие главы кланов-вассалов Нура? Это против "кодекса чести демонов". — улыбнулся я, понимая, к чему всё идёт.

— Это будет нашим секретом, молодой господин. — так же уголками губ улыбнулся Гьюки.

— Так-так-так, о чём мы тут сплетничаем? — влетел в столовую мужик в красном смокинге. — О, вы ещё и пьёте, и без меня?! — наигранно расстроился он, чем начал выводить из себя Гьюки. Но поймав мой тяжёлый взгляд, мой подчинённый успокоился.

— Влад, доброе утро. — улыбнулся я.

— Конечно, доброе, если пьёшь с утра! Эй, ламия-тян, принеси мне ещё одну рюмку! — выкрикнул он в сторону кухни, в проходе которой виднелся кончик хвоста девушки.

— С-сейчас!

— Так что, о чём говорим, мальчики?

— Так, о всяком. — пожал я плечами. — О спорте, о девушках и о их достоинствах. Например, Серана обладает весьма красивым телом и мягкой, упругой грудью. Я убедился в этом сегодня

утром.

— А ты храбрец, раз говоришь об этом её отцу, совсем не меняясь в лице... Мне нравится! — со всей силы хлопнул он меня по плечу, отчего я подался вперёд.

— Ну так, такое просто грех держать в тайне. — улыбнулся я уголками губ, чем вызвал ещё больший взрыв смеха со стороны Дракулы.

— Ты прав! — воскликнул он и осушил свою рюмку, после чего налил себе еще. — Ты абсолютно прав! Такое нельзя держать в тайне! Была бы моя воля, все девушки на свете ходили бы в школьных купальниках!

— Эм... Отличная идея! — немного удивился я тем, как оживился на этой теме вампир и немного нервно согласился.

— Ты просто представь, толпы девушек на улицах в обтягивающих синих купальниках, который даже нужного размера кажется немного тесным, а ещё девушки в костюмах горничных, с кошачьими ушками и хвостиками, это же рай на земле! — мне кажется, или он уже до того, как прийти сюда выпил цистерну саке? Раньше, конечно, он был немного странным, но сейчас... Кого-то он мне напоминает. Нет, даже не Иссея...

— Ага...

— Господин, я не понимаю, о чём вы говорите. — совершенно спокойно проговорил Гьюки, глядя то на меня, то на вампира.

— Тебе этого лучше не понимать. Поверь мне. Влад, я могу удовлетворить одну твою мечту. Вот здесь, — достал я с полки визитку и протянул её вампиру, — работают кошечки и они в костюмах горничных. Только смотри мне, не лапать! — пригрозил я и улыбнулся.

— Что, правда?! Ты ещё раз доказал мне, что ты лучше засранца Рихана! — воскликнул он и рванул из поместья. Мы непонимающе переглянулись с Гьюки и хотели было продолжить разговор, как в столовую влетела на этот раз Эльмина, которая выглядела весьма необычно: взъерошенные волосы, поцарапанные руки, покусанная шея, а из одежды был костюм зайчика и длинные чёрные уши.

— Где он?!

— Что случилось?

— Он, придурок, вербены нанюхался!

* * *

Холодное ночное небо освещал лишь тонкий месяц новолуния. Подул прохладный ветер. Две высокие фигуры, облачённые в чёрные плащи, зашли в некий разрушенный дом западного стиля. Проходя по осколкам выбитых окон, одна из фигур остановилась и скинула капюшон. Это оказался молодой парень лет шестнадцати с блондинистыми волосами. Пустым взглядом карих глаз он уставился вперёд, на прижавшую к груди куклу девушку. Она сидела в одной ночнушке и шаталась из стороны в сторону, издавая шипящие звуки.

Второй парень так же скинул капюшон и развернулся на услышанный из угла всхлип. Увидев женщину, которая тихо плакала, он подошёл к ней.

— Успокойтесь, всё будет в порядке, предоставьте это нам. — присев на корточки рядом с женщиной, проговорил парень с тёмными волосами, незаметно выпуская небольшие струйки воды по полу.

— Моя дочь не сделала ничего плохого! Её контролировал злой ёкай! Убить своего отца... Она бы никогда такого не сделала! Это был ёкай! Ёкай!

— Какой странный способ выразить свои мысли. Вы сказали "злой ёкай". Создаётся впечатление, что существуют и добрые ёкаи... — хитро улыбнулся парень. — Заканчивай, Мамиру. — обратился он к блондину, стоящему перед "одержимой" дочкой. Тот достал из-за пазухи несколько листочков, исписанных символами оммёджи.

— Нет, только не шикигами! — вскрикнула женщина, пытаясь защитить свою дочь.

— Послушайте, мэм. Если бы мир был монохромным и делился только на чёрное и белое, то ёкаи были бы абсолютно "чёрным".

— О-о-о... Моя дочь... — смотрела она с открытым ртом на поверженное молниями тело девушки.

— Не беспокойтесь, мы никогда не ошибаемся. Тело вашей дочери невредимо. — улыбнулся парень. — Когда вступаем в игру мы, "полиция не принадлежащих миру сему", всё проходит гладко. Потому что мы — абсолютно "белый".

— Ну что же, мэм, берегите себя. Если опять окажетесь в беде, зовите нас, клан Кейкаин! — вставая и направляясь к выходу, проговорил юный оммёдзи. Но женщина сзади него поднялась на ноги и неестественно широко раскрыла рот.

— Правильно ли говорить так? — её губы и челюсть разорвалась, превращая рот в покрытые острыми зубами щупальца. — Что это была за чушь о "чёрном и белом"?! — она резко приблизилась к парню и обвила его голову щупальцами. — Не недооценивай ёкае...

— Гаро, съешь её. — тихо произнёс он, сжав кулак и голова женщины взорвалась водой, которая вернулась обратно в бамбуковый сосуд, висящий на внутренней стороне плаща парня. — Ты уже связался с Юрой?

— Нет, пока нет. — холодно ответил блондин. — Она не берёт трубку.

— Во что играет эта бесполезная девчонка? Ушла и заставила старшего брата волноваться. Когда найду её, накажу. Я устрою ей АД. Идём, Мамиру, поищем Юру.

* * *

В этот момент, в одном из самых популярных заведений среди ёкаев во всём Токио, произошёл один небольшой инцидент. Двое самозванцев присвоили имена великих Аотабо и Куротабо, двух членов особого спецотряда молодого главы клана Нура и были постыдно выгнаны из заведения. И сейчас они были в недоумении, как их раскрыли?

— Оу, чёрт, как же нас так угораздило?! Кто же мог подумать, что оригиналы придут именно сюда. — вещал поддельный Ао.

— Ну, зато мы выпили и поели на халяву, а ещё та волчица дала полапать себя за грудь! — воскликнул псевдо-Куротобо, чуть ли не роняя соломенную шляпу. Но её успел подхватить неожиданно появившийся сзади высокий мужчина в тёмно-красном костюме. Он улыбаясь посмотрел на ёкаев и тяжело опустил руки на их плечи.

— Какой сюрприз! Ао, Куро, и вы тут! А мне Рикую порекомендовал отличное заведение, говорят там кошки-горничные! — с горящими от перевозбуждения глазами, воскликнул мужчина, потащив за собой самозванцев, которые даже пискнуть не успели. Но тут их остановили двое парней, загородившие им путь.

— Господа, а вы, случаем, не ёкаи? — произнёс тот, что был ниже, с чёрными волосами.

— Хм... Интересно. — улыбнулся Дракула. — Вот эти двое — да, а я просто мимо проходил! — улыбаясь воскликнул он, толкая самозванцев на парней. — Ну что, я пойду... Удачи, парни!

— Постой. Кто ты?

— Поверь мне, ты не хочешь знать, кто я такой, юный оммёдзи. — зловеще улыбнулся он и развернулся. — Если не хочешь умереть страшной смертью. А теперь... — протянулась недолгая пауза, за время которой черноволосый напрягся от ощущения тяжести присутствия. — Вперёд к Неко-тян! Горничные-тян, я иду к вам! — неожиданно весело воскликнул мужчина и, высоко задирая ноги, направился на поиски той самой кафешки.

— Кто это был? — спросил блондин.

— Не знаю, но он явно очень силён... Очень.

* * *

Нашёл я Дракулу в кафе Бакэнэко, он сидел в окружении кучи девушек-ёкаев в костюмах горничных и он явно был в экстазе, если судить по его физиономии. Не знал, что вербена так действует на вампиров. Обычно её заваривают в чай, чтобы восстановить силы, на ёкаев-оборотней она действует как сильный яд, но как наркотик, первый раз слышу. Я подошёл к Владу и положил руку на его плечо.

— О, Рикую, ты решил присоединиться ко мне?! — воскликнул он, подскакивая с дивана и скидывая с себя девушек, которые с визгом "господин Рикую" начали липнуть ко мне.

— Беги. — тихо проговорил я на ухо вампиру, улыбнувшись, и в этот момент в зал кафе залетела разъярённая, как чёрт, Эльмина, в костюме зайчика. Чёрный корсет, чёрные порванные чулки и белый хвостик, измазанный в крови.

— Вот ты где... — её зелёные глаза налились кровью, из под пухлых губ показались клыки, а уши заострились. Статы девушки сразу же подскочили вверх и сравнялись с моими, когда я в облике ёкая. — Как ты посмел бросить меня, когда я уже возбудилась?!

— Все, прошу, расходитесь. За весь причинённый ущерб заведению я расплачусь. — проговорил я, начиная выводить клиентов и персонал из здания. — Смотреть на скандал двух вампиров не стоит никому. Даже мне. Нужно будет потом разузнать у Сераны, как действует на них вербена. — пробурчал я под нос, выходя на улицу.

— Как наркотик. — неожиданно прозвучал голос девушки. Повернувшись, я увидел перед собой Серану. Опять я не почувствовал её появления. Нужно как-то развить свою наблюдательность ещё выше, так как сенсорика в этом уже не поможет, она и так уже максимального уровня.

— А по подробнее?

— Для низшей нежити, такой, как гули, зомби и низшие вампиры, этот цветок смертельный яд, но на высших он действует несколько иначе. В больших дозах он вызывает галлюцинации, а в малых он действует как мощный афродизиак.

— Хм... Поэтому он так себя вел. — вдруг земля затряслась и послышался ужасно громкий женский стон. — Так, расходимся, здесь смотреть не на что. — но никто меня и слушать не стал, девушки смутились, но продолжали стоять на месте, а парни облепили все окна. — Они совсем не стесняются?

— За сотни лет ты бы тоже перестал о ком-то думать. — спокойно произнесла Серана и, схватив меня за руку, потащила куда-то в сторону. И когда она остановилась, мы оказались перед входом в лавмотор. М-да...

— Я тоже немного понюхала и...

— Эм... Ты ведь понимаешь, что сделав это, ты будешь обязана до конца времён быть рядом со мной. Я жуткий собственник, может, даже похлеще твоего отца. Изменишь — убью. Тебя устраивает такой расклад? — спросил я, улыбнувшись уголками губ, прекрасно зная ответ. Её статус уже давно сменился с "непонимания" на "любовь".

Девушка покраснела, затем побледнела, но, набравшись решимости, она впилась в мои губы, случайно закусив нижнюю. Почувствовав мою кровь, она присосалась уже именно к нижней губе и, подхватив меня, перенеслась в один из номеров отеля. Отстранившись от моих губ, девушка толкнула меня на кровать и села верхом, медленно снимая с себя одежду. Мои руки потянулись вперёд и я начал ненавязчиво помогать девушке раздеваться. Вот она осталась в одних чёрных чулках и посмотрела на мой инструмент дикими, немного пугающими алыми глазами.

Серана нависла надо мной, начиная медленно тереться о кончик члена, но когда она уже хотела ввести его внутрь, мою грудь пронзила сильная боль. Я скорчился от жжения внутри и застонал от невыносимой боли. В голове всё закружилось и помутнело, последнее, что я увидел перед тем, как вырубиться, это был обеспокоенный взгляд девушки и системное сообщение об открытии нового источника энергии...

<http://tl.rulate.ru/book/25012/541953>